

Тепло от печи непрерывно проникало в павильон Юньжун, наполняя воздух жаром. Вэнь Сюэчао чувствовал, как пересыхает во рту, он открыл рот, но долго не мог произнести ни слова.

Чжао Фэнцы тайком покинул лагерь посреди ночи, обойдя многочисленных охранников резиденции Вэнь, и наконец добрался до двора Вэнь Сюэчао. Он боялся, что это может быть их последняя встреча, и, как только представилась возможность, поспешил в резиденцию Вэнь. Перед тем как войти, Чжао Фэнцы в одиночестве задумался, он не знал, что скажет Вэнь Сюэчао, и как тот отреагирует. Вэнь Сюэчао, в конце концов, был человеком наследного принца, и, возможно, для него он был даже не обычным другом.

Если Вэнь Сюэчао уже спал, то он не станет его будить, а просто тихо уйдет, завершив свои последние мысли в столице.

Но когда Чжао Фэнцы взобрался на стену павильона Юньжун, он увидел Вэнь Сюэчао, стоящего перед коридором, его глубокие глаза были прикованы к нему.

Как будто он был тем, кто вернулся в снежную бурю.

Он небрежно ворвался во двор Вэнь Сюэчао, а Вэнь Сюэчао небрежно ворвался в его юное пылкое сердце.

Спустя долгое время Чжао Фэнцы услышал, как Вэнь Сюэчао спросил:

— Когда ты уезжаешь?

— Через несколько часов.

— Не пей больше, вино мешает делу. — Вэнь Сюэчао забрал пустую чашу у Чжао Фэнцы. — Сколько времени тебе понадобится, чтобы вернуться?

— Короткий срок — полгода, длинный... — Чжао Фэнцы сделал паузу. — Долгий срок — пять или десять лет.

Вэнь Сюэчао усмехнулся:

— Думаю, это будет сложно. Морские разбойники Ушоу коварны и хитры, их казна богаче, чем у целого государства. Многие купцы в Восточном море тайно связаны с разбойниками, и ваше путешествие разрушит средства к существованию великих кланов Восточных земель.

— Покойный император трижды отправлял армию в Восточное море, но все три раза возвращался с поражением. — Вэнь Сюэчао, подперев щеку рукой, тихо произнес. — Пятый принц, ты храбр и могуч, однажды ты обязательно вернешь Великой Фу ее исконные земли.

Лицо Чжао Фэнцы слегка покраснело, в его сердце действительно было нечто невысказанное, что-то, что он считал своим долгом, и, услышав эти слова, юношеский пыл ударил ему в голову, заставив сердце учащенно биться.

Вэнь Сюэчао наблюдал, как выражение лица собеседника меняется от уныния к воодушевлению, и в его глазах появилась улыбка. Он смотрел на пятого принца в доспехах при свете свечей, несколько раз открывал рот, но в конце концов ничего не сказал.

Они просидели всю ночь. Вэнь Сюэчао подробно рассказал Чжао Фэнцы о том, что слышал от

своего учителя о прошлом морских разбойников. О том, как разбойники Ушоу убили губернатора Восточного моря и захватили острова Восточных земель на сто лет. Он рассказывал о нравах и обычаях южных земель, о странных историях армии Яньдун, о прекрасных блюдах Цзяннани. Он никогда не покидал Гуанъян, но слышал о традициях всех уголков Великой Фу.

— Когда ты будешь в Дулине, обязательно попробуй фирменное блюдо ресторана «Цилинь».

— Песни морских девушек Цюйчэна завораживают, не дай себя увлечь и не стань жертвой моря.

— В прошлые годы мастера, приезжавшие в столицу, были посредственны, я слышал, что в Восточных землях есть лучшие. Если у тебя будет время, поищи для меня хороший материал.

Чжао Фэнцы, в свою очередь, рассказывал Вэнь Сюэчао о своих днях в резиденции Чжэньбэй. О соколах и конях армии Чжэньбэй, о пустынных дымах за заставой Яньдан, о закате над длинной рекой. Чжао Фэнцы вспомнил забавный случай из детства и рассказал его Вэнь Сюэчао. Когда он был еще маленьким и наивным, он однажды сбежал из резиденции Чжэньбэй ради забавы, и его подобрал караван из Суйяна. Увидев, что Чжао Фэнцы ловок и послушен, они чуть не забрали его с собой, чтобы сделать женихом для своей дочери. Генерал Цзинъян с отрядом солдат преследовал их сотню ли, чтобы перехватить караван.

Вэнь Сюэчао смеялся до удушья, кашляя и прикрывая рот рукой. Чжао Фэнцы поспешил остановиться, боясь, что Вэнь Сюэчао снова заболит от кашля.

Туман на горизонте рассеялся, солнечные лучи легли на крыши тысяч домов, снег постепенно прекратился. Чжао Фэнцы поставил чашу с чаем и пристально посмотрел на Вэнь Сюэчао:

— Мне пора идти.

Чжао Фэнцы накинул плащ на плечи и хотел встать, но услышал, как Вэнь Сюэчао сказал:

— Принц, подожди.

Он обернулся и увидел, как Вэнь Сюэчао протянул руку и положил что-то холодное ему в ладонь.

Вэнь Сюэчао подарил ему прозрачную нефритовую подвеску, на которой не было сложных узоров, только резко выгравированный иероглиф «Сюэ», а внизу свисали две темно-зеленые кисточки.

— Сегодня я не взял с собой изысканных украшений, при мне только эта личная подвеска, — сказал Вэнь Сюэчао. — Если принц не сочтет это недостойным, я хочу подарить ее тебе как прощальный подарок.

Чжао Фэнцы взял подвеску, но не убрал ее, а сразу же прикрепил к своему поясу. Вэнь Сюэчао немного удивился, не ожидая, что пятый принц будет носить его подарок так близко к телу.

Чжао Фэнцы обыскал себя с ног до головы, но не нашел ничего, что мог бы подарить в ответ, и на мгновение оказался в затруднительном положении. Вэнь Сюэчао, увидев растерянность принца, поспешил сказать:

— Это всего лишь знак моей признательности, принц, не беспокойся об этом.

В дверь раздался стук, это Вэнь Лань принес завтрак для господина.

Чжао Фэнцы взглянул на дверь, затем вытащил меч из ножен, лезвие прошло мимо пряди волос, и он отрезал себе прядь.

— У меня нет ничего, что можно было бы оставить на память, только это. — Чжао Фэнцы, избегая взгляда Вэнь Сюэчао, связал волосы тонкой нитью и положил их ему в руку.

Он уезжал, не зная, когда снова увидит Вэнь Сюэчао. Вэнь Сюэчао был столпом партии наследного принца, а он и наследный принц в будущем непременно станут смертельными врагами. Если Ян Шуюэ был прав, то, когда он вернется из Восточных земель, возможно, уже превратится в врага клана Вэнь.

Юношеские чувства господина в изменчивом мире золотых покоев были настолько хрупкими. Он не хотел, чтобы его искренние чувства к Вэнь Сюэчао были разбиты реальностью, он не даст Вэнь Сюэчао знать, что, подарив ему свои волосы, он подарил ему свое сердце.

Если через много лет все прошлое исчезнет, он не пощадит клан Вэнь.

Войдя, Вэнь Лань не увидел ночного гостя, только господина, сидящего за столом в задумчивости, сложив руки на коленях, словно держа что-то.

— Господин, ты, кажется, не спал всю ночь...

Вэнь Лань увидел, что господин все еще одет в прошлогодний плащ, а вино на столе уже остыло, и с тревогой произнес. Он хотел подойти, чтобы помочь господину умыться, но услышал, как тот сказал:

— Лань, принеси мне ароматическое саше.

Вэнь Лань немного растерялся, но, следуя указаниям господина, порылся в ящичке и нашел саше в форме тыквы-горлянки, которое господин любил больше всего, и протянул его ему.

Вэнь Сюэчао взял саше, положил туда то, что держал в руке, и тщательно завязал его красной нитью, прежде чем повесить маленькую тыкву на пояс.

— Красиво? — спросил Вэнь Сюэчао у Вэнь Лана.

Вэнь Лань поспешно кивнул:

— Красиво, красиво, господин, все, что ты носишь, выглядит красиво.

Вэнь Сюэчао слегка улыбнулся:

— Тогда буду носить его каждый день.

— Принц, время ужина, генерал приглашает вас в палатку для беседы. — Командир личной охраны армии Яньдун пришел с докладом.

Чжао Фэнцы три дня назад отправился с элитными войсками Яньдун на юг, к Восточному морю. Они быстро продвигались, покинув столицу Гуанъян, пересекли горный хребет Яшань и сегодня вечером достигли берега реки Ишуй. Чжу Лян, увидев, что темнеет, приказал армии разбить лагерь вдоль реки и отдохнуть на ночь, чтобы продолжить путь на следующий день.

Когда Чжао Фэнцы только присоединился к армии Яньдун, несколько заместителей генерала втайне выражали недовольство. Условия похода были тяжелыми, и здесь не было места для избалованных принцев. Хотя пятый принц в юности прошел обучение в Чжэньбэй, но, повзрослев, он жил во дворце и, возможно, перенял некоторые привычки императорской семьи к удобствам.

Солдаты тоже слышали о принце-надзирателе, но в их сердцах все еще оставалась настороженность, и каждый раз, когда они сталкивались с этим принцем в черном, они обходили его стороной. Люди видели, что пятый принц всегда был молчалив, даже когда кто-то приветствовал его, он лишь слегка кивал. Позже они услышали от ночных дозорных, что этот принц имел привычку вставать рано утром и тренироваться с мечом под деревом.

Чжу Лян сначала беспокоился, что пятый принц не привыкнет к условиям жизни в армии и не сможет есть армейскую еду. По пути он нашел двух проверенных поваров, чтобы они готовили для принца, но вскоре их отправили обратно. Позже, каждый раз, когда армия останавливалась на привал, пятый принц брал глиняную миску, накладывал себе еду из общего котла и садился перед палаткой, чтобы поесть.

<http://bllate.org/book/16846/1550139>